

-Таки шо ты ко мне привязался, оставьте меня уже в покое.

В ярости бубнил я себе под нос, стараясь отвязаться от навязчивого надзора.

Если кому интересно, почему я в своем небольшом возрасте лавируя между разбросанными на полу предметами, по мере своих скудных сил удираю от надоедливого старикашки, что проводил мой осмотр в первые дни, то причина была очень проста. Мой дражайший гоблин отец, сбагрил меня на поруки этой персоне, видимо поддавшись уговорам последнего.

Что именно этот индивид с прогрессирующим маразмом разглядел во мне, я пока что так и не понял. Однако ранее ничего неделание, сменилось теперь для меня почти круглосуточным нахождением в присутствии шамана, и его экспериментами над моим подрастающим тельцем в свободное время.

Не сказать чтобы эксперименты были бесчеловечными, но утомительными их можно было назвать без сомнения. Все они в своей сути сводились к тому, что мне в руки совали разные непонятного назначения предметы. Иногда это были загогулины металла, иногда цельные механизмы, но чаще всего просто необработанная руда. Да я признаю, что некоторые из этих предметов тем или иным образом реагировали на мои прикосновения, но ничего прямо сверх естественного.

Ну подумаешь булыжник начал флуоресцировать слабым светом. Что теперь парад устраивать? Вот только шаман был не согласен с моей критичной оценкой происходящего, и каждый такой случай им записывался с нескрываемой радостью.

Чтобы показать как сильно меня это все достало, я и вернулся к тактике диверсионных побегов. Меня крайне забавляло, как этот старый представитель гоблинского племени пытается меня поймать, да тренировка для уже немного окрепших мышц тела была не лишней.

На самом деле я немного сгущаю краски и все было не так плохо. Дед оказался весьма добродушным, по меркам гоблинского племени конечно, и невольно способствовал моему развитию. Основным его достоинством было то, что он разговаривал со мной. Способствуя тем самым моему обучению местному языку.

Уж не знаю во сколько тут начинают говорить дети, но пару слов в небольшие фразы при большом желании я бы уже смог связать. Да и практика деда была весьма интересна.

Он весьма часто принимал у себя других представителей моего нового народа, вот только с ними он уже не был столь приветлив как со мной. Некоторые приходили просто с ним поговорить, видимо спрашивали совета, некоторые же приходили за помощью в лечении.

Ранее я сделал весьма поспешный вывод, о его посредственных медицинских навыках, по крайней мере он не ограничивался накладыванием подорожника на сплюснутую конечность. Этот с виду находящийся в предсмертном состоянии гоблин мог как вправить вывихнутую руку, так и зашить рану, но по большей части манипулировал склянками с разнообразными жидкостями, что очень часто давали почти моментальный видимый эффект.

Так и проходили мои совсем уж несмышленные годы, в почти ежедневной компании шамана Далрода и редкими вылазками с отцом на верхние уровни города.

Чем старше я становился, тем лучше я понимал язык этого народа. Знаменательным и в то же время печальным днем стал для меня момент, когда я решил наконец продемонстрировать

малейшее понимание того что происходит вокруг и заговорить. Если бы я знал чем это обернется, то как можно дольше бы оттягивал этот момент. Первыми моими словами стали.

-Нэ хочу, нэ буду.

Обрадовавшись тому, что я все таки не умственно отсталый, за меня взялись всерьез. Теперь вместо самостоятельного ассоциативного обучения, старик учил меня целенаправленно. И чем больше становился мой языковой запас тем интенсивней было обучение. В определенный момент в возрасте четырех лет, сугубо по моим ощущениям, ведь дни рождения народ гоблинов не отмечал, старик начал обучать меня мудрости предков.

По большей части, это своего рода устав устаревших архаичных правил, за который цепляются старики и ревнители уклада, проживающие на нижних уровнях. Так данную науку комментировал мой гоблинский отец, и я был с ним солидарен, ну вот не собирался я поедать сердца поверженных противников. На мой вопрос о том, почему я вообще должен этому учиться, мне был дан ответ, мол так хотела моя мать. На остальной миллион вопросов, которые я задал после этого ответа мне не дали, сказав лишь, что в возрасте восьми лет отец заберет меня отсюда и займется моим дальнейшим воспитанием по своему усмотрению.

Помимо архаичного свода правил, Помнящий Далрод обучал меня истории народа. Скажу так, исходя из того что он мне поведал, прослеживались общие черты с моей первоначальной национальностью. Гоблинов так же шпыняли, относились к ним предвзято и лишали того, что им принадлежало по праву. Также этот народ был весьма воинственным, и по мере своих сил старался отстаивать свои права. Зачастую безуспешно, но здесь Помнящий винил грязных и бесчестных магов. Которые раз за разом, пользуясь доверчивыми глупцами не соблюдали свои клятвы.

А уже потом подавляли нас своей бесчестной магией.

Упоминание о магии не вызвали у меня когнитивного диссонанса. Ну подумаешь маги, я вон гоблин что реинкарнировал, и что теперь?

Не брезговал Далрод и эксплуатировать детский труд, припахав меня к ассистированию во время варки им разных зелий. Наблюдение за процессом было весьма познавательным, однако нарезание кусающихся алебастровых червей, и выдавливание склизкова сока из мерцающего мха удовольствие мягко говоря сомнительное.

Не забрасывал дедуган и экспериментов с разного рода хламом, как он объяснил мне позже, эти артефакты использовались нашими предками, до того как бесчестные маги в очередной раз обманули народ гоблинов, и отняли у нас часть нашей силы. Я же по его словам аномален, и при взаимодействии со мной настоящие артефакты предков реагируют на меня. Подделки же, что за многие годы были втюханы его предшественникам на меня никак не реагировали. Если что я и понял, так это то что маразматик пользовался мною как детектором подлинности. И то, что я не самый обыкновенный гоблин.

Несомненным преимуществом было для меня и то, что сморщенный под гнетом времени старик был весьма словоохотлив, и пользуясь некоторыми техниками продаж из моей прошлой жизни, а именно извлекающими и направляющими вопросами. Мне удалось узнать много того, о чем пока не хотел говорить мой отец, полагая что мой возраст еще не соответствует той информации которую я хочу от него получить.

Мою мать звали Зжитха, и она была дочерью Далрода. Что объясняло то почему мой отец вообще доверил меня какому то левому старику, и хоть Помнящий был уважаем среди тех кто

следовал за укладом, отец не относился к этой категории. Воспитываться в традициях уклада было желанием, которое выразила моя мать, после того как стало ясно, что она не переживет роды.

И хоть отец был противником этих устаревших по его мнению бредней, противится последнему желанию жены не посмел. Мать и Отец были из разных миров, он со стороны прогрессоров, она со стороны консерваторов. Этакая история о Ромео и Джульетте.

Правда вместо того, чтобы опустить руки отец выгрыз право сочетаться браком с матерью силой. И за это, мой оказывается биологический дед его уважал. Ведь согласно старым обычаям не брезговал доводить дело до конца, и пожирать плоть тех кто был против его союза с Зжитхой. Но к сожалению закрепленный союз не продлился долго.

Спрашивая деда не винит ли меня в смерти матери отец, тот лишь грустно качал головой, и отвечал, что сие ему не ведомо, так как сердце Кхар для него сокрыто. Но так как он последовал желанию усопшей, то вероятнее всего он по своему чтит ее волю и заботится обо мне.

<http://tl.rulate.ru/book/85216/2733924>